

A 615

P2-88-801

Н.С.Амелин, А.И.Островидов *

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КВАРК-ГЛЮОННЫХ СТРУН И КАСКАДИРУЮЩЕГО БАРИОНА К РАСЧЕТУ ИМПУЛЬСНЫХ СПЕКТРОВ ПРИ 19,2 ГэВ/с

Направлено в журнал "Ядерная физика"

*Научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ Цель данной работы состоит в описании импульсно-угловых спектров адронов в области фрагментации протона с импульсом $P_0 >> 1$ ГэВ/с, налетающего на водородную и ядерные мишени. Эта информация требуется для моделирования экспериментальной установки /1/.

Одной из наиболее популярных моделей, описывающих взаимодействия адронов высоких энергий на больших расстояниях, является модель кварк-глюонных струн $^{/2/}$. Существуют различные монтекарловские программы для расчетов на ЭВМ, реализующие эту модель $^{/3, 4/}$. В работе $^{/3/}$ учитывались только процессы, отвечающие планарным и цилиндрическим диаграммам, что приводило к трудностям в описании экспериментальных данных в области фейнмановской переменной X \approx 1. Поэтому в данной работе учтены также процессы дифракционной диссоциации налетающего нуклона и нуклона-мишени и быстро вымирающие с энергией процессы, отвечающие случаям, когда одна или обе струны имеют массу, близкую к массе адрона аналогичного кваркового состава.Учет этих процессов расширяет границы применимости модели в сторону более низких энергий.

Расчет спектров адронов, рождающихся на ядерных мишенях, основан на каскадной модели со временем формирования. Как и в модели каскадирующего бариона⁷⁵⁷, которая успешно использовалась для описания протонных спектров под малыми углами, считалось, что барионы формируются мгновенно, а мезоны - за ядром.

1. ОПИСАНИЕ МОНТЕКАРЛОВСКОЙ ВЕРСИИ МОДЕЛИ КВАРК-ГЛЮОННЫХ СТРУН И РАСЧЕТ ПРОТОН-ПРОТОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

На рис. 1 представлены наиболее важные из подпроцессов с рождением частиц, учтенные в данной реализации модели кваркглюонных струн.

Статистический вес каждого из подпроцессов определяется через сечения взаимодействия:

 ω_i (s) = σ_i (s) $/\sigma_{tot}$ (s).

/1/

Рис. 1. Кварковая структура учтенных в модели подпроцессов.

В /1/ $\sigma_i(s)$ - сечение i -го подпроцесса при заданном квадрате полной энергии s в системе центра масс сталкивающихся частиц, а $\sigma_{tot}(s)$ - полное сечение их взаимодействия.

Сечение взаимодействия нуклонов с перераспределением кварков /рис. 1а/, когда образуются две струны с массами, близкими к массам адронов того же, что и струны, кваркового состава:

$$\sigma_{1}(s) = 72 \pi \frac{\gamma_{R}^{2}}{4\lambda_{R}^{2}} (s/s_{0})^{2(a_{R}-1)}.$$
 /2/

Сечение процесса, при котором только одна из струн имеет массу, близкую к адронной /диаграмма т.н. "неразвитого" цилиндра ^{/6}/, рис. 16/, равно

$$\sigma_{2}(s) = 72 \pi \gamma_{R} \sqrt{\gamma_{p}/4\lambda_{R}} (s/s_{0})^{a_{R}-1} . \qquad (3/3)$$

Параметр реджевской траектории a_R , величины вычетов γ_R и γ_p , значения s_o и λ_R , определяющих зависимость амплитуды от переданного импульса q^2 , можно найти в работе $^{/6/}$.

Сечение дифракционной диссоциации /рис. 1г/ определяется через сечение упругого рассеяния:

$$\sigma_4 (s) = \gamma \sigma_{e\ell} (s), \quad \gamma = 0,4 \div 0,5.$$
 (4/

Используются экспериментальные данные по полным и упругим сечениям взаимодействия нуклонов с квадратичной интерполяцией в промежуточных по энергии точках. Оставшаяся часть неупругого сечения σ_3 приходится на обычную цилиндрическую диаграмму однопомеронного обмена /рис. 1в/.

Как и в работе ^{/3/}, предполагается, что барион состоит из кварка и дикварка в определенном спин-изоспиновом состоянии,

которое дикварк сохраняет в процессе реакции. Это позволяет определить статистические веса октетных и декуплетных барионов при фрагментации дикварка в барион. Кварки и дикварки считаются безмассовыми с нулевыми поперечными импульсами /за исключением процесса дифракционной диссоциации/.

Взаимодействие адрона с нуклоном моделируется в системе их центра масс. В соответствии с реджевской асимптотикой пионнуклонного рассеяния распределение кварков в барионе по доле начального импульса бариона X берется в виде ^{/2/}

$$u_{q}(X) = u_{0}X^{-\frac{1}{2}}(1-X)^{\beta}$$
, где $\beta = \begin{cases} 2,5 \text{ для } d-\kappa варка, \\ 1,5 \text{ для } u-\kappa варка, \end{cases}$ /5/

а и, можно найти из нормировочного условия:

$$\int_{0}^{1} u_{q}(X) dX = 1.$$
 (6/

Кварк и дикварк бариона уносят весь его импульс:

$$\int_{0}^{1} (u_{q}(X) + u_{qq}(X)) X dX = 1.$$
 /7/

В случае подпроцесса с перераспределением кварков /рис.1а/ сначала определяются массы вторичных адронов. Для резонансов масса находится из распределения Гаусса, включающего табличные значения массы и ширины резонанса как параметры. Угол рассеяния определяется из распределения по переданному импульсу:

$$\omega(\mathbf{t}) \sim \exp(-\mathbf{B}|\mathbf{t}|)$$

с параметром наклона $B = 12 / (\Gamma_2 B/c)^{-2}$.

Для подпроцесса, представленного на рис. 16, доля импульса X_1 , которую несет один из кварков, связанных струной, определяется из /5/, доля импульса X_2 , уносимая другим кварком или дикварком, - через массу нового адрона М:

$$X_2 = \frac{4M^2}{s \cdot (1 - X_1)}$$
 (9/

При этом импульсное распределение данного адрона соответствует трехреджеонному RRR-пределу.

Рис. 1г в реджеонном подходе соответствует дифракции с возбуждением малой массы $^{\prime 4\prime}$. Распределение по квадрату массы дифракционного кластера в этом процессе приведено на рис. 2. Спад спектра масс быстрее чем $1/M^2$ при моделировании обеспечивается как выбором импульсного распределения кварков в возбужденной системе в форме /5/, так и наличием у кварка поперечного импульса \vec{p}_{\perp} /- \vec{p}_{\perp} для дикварка/, разыгрываемого как

$$\omega(\vec{p}_{\perp}^{2}) \sim \exp\left(-B\vec{p}_{\perp}^{2}\right)$$
 /10/

с параметром наклона $B = 6 / (\Gamma_{2}B) / (-2)$. Он суммируется с поперечным импульсом, переданным от невозбужденного адрона и имеющим такое же распределение, но с параметром накло-

Рис. 2. Дифференциальное сечение дифракции как функция M². Кривая – расчет, точки – эксперимент^{/12/}.

на 20 /ГэВ/с/⁻². Спад спектра масс при М²>5 /ГэВ/с²/² как 1/М² можно получить при учете дифракции с возбуждением большой массы, отвечающей трехпомеронному пределу. В данном расчете, однако, ее вклад /так же, как и вклад процессов многопомеронного обмена/ не рассматривался.

Моделирование распада струны с заданной массой, импульсом и кварковым составом на концах производится в системе покоя струны с равновероятным отщеплением адронов с обоих концов. Процедура моделирования основана на алгоритме Филда - Фейнмана⁷⁷ и подробно описана в³⁷, но имеет ряд существенных отличий. Все кинематические и кварковые законы сохранения выполняются здесь не только для всей системы в целом, но и для отдельной струны. При разрыве струны кварк фрагментирует только в мезон, а дикварк - или, расщепившись, в мезон, или в барион. Эти моды фрагментации представлены на рис. 3.

Отношение вероятностей рождения кварк-антикварковых пар следующие:

$$P(u\bar{u}): P(d\bar{d}): P(s\bar{s}) = 1:1:0.38$$
. /11/

Соотношение псевдоскалярных и векторных мезонов записывается как

$$P(0): P(1) = 1:3$$
, /12/

Учитывается смешивание кварковых пар с углом 45° у псевдоскалярных и 90° - у векторных мезонов, если образовавшийся мезон - изоскаляр.

Поперечный импульс кварков в паре /при нулевом поперечном импульсе самой пары/ разыгрывается по распределению

$$\omega (p_{\perp}) d_{\perp}^{2} p = \frac{3B}{\pi (1 + Bp_{\perp}^{2})^{4}} d_{\perp}^{2} p$$

$$c B = 0,34 / \Gamma 3B/c/^{-2}.$$
(13)

Продольный импульс адрона, возникающего при распаде струны, определяется в переменной Z = (E + p_{\parallel}) / (E + p_{\parallel}) через функцию фрагмента лидирующего кварка

$$f_{a \to M}(Z) = 1 - a + 2a(1 - Z), \quad a = 0,77,$$
 /14/

или функции фрагментации лидирующего дикварка

Рис. 3. Моды фрагментации кварка и дикварка в адроны.

 $f_{qq \to M}(Z) = 3(1 - Z)^{2},$ $f_{qq \to B}(Z) = 0,4 + 0,6 \exp(-20(1 - Z)) / (1 - \exp(-20)).$ /15/

Экспонента в /15/ обеспечивает эффект лидирования.

Следует заметить, что функция /14/ имеет близкую к реджевской асимптотику при $Z \to 1$ только при переходе нестранных кварков в нестранные мезоны ^{/2/}. Поэтому выбор функции /14/ искажает спектры К¹-мезонов в рр-столкновениях.

Рис. 5. Импульсные спектры адронов, рожденных в ppвзаимодействиях при 19,2 ГэВ/с под углами 20 и 60 мрад. Точки - эксперимент^{/8/}, гистограммы - расчет.

Когда масса струны уменьшается до 1,4 ГэВ/с² для кваркантикварковой струны и 2 ГэВ/с² для кварк-дикварковой, происходит заключительный распад струны на два адрона. Его кинематика определяется уже не функциями /13-15/, а изотропией разлета адронов с браковкой по фазовому объему с вероятностью

$$P \sim \frac{1}{M_{s}} \cdot \lambda^{\frac{1}{2}} (M_{s}^{2}, m_{1}^{2}, m_{2}^{2}), \qquad (16/$$

где $\lambda(a, b, c) = (a - b - c)^2 - 4bc$. Образовавшиеся резонансы далее распадаются так же, как и в^{/3/}.

Для сравнения модели с экспериментальными данными ^{/8/} с помощью программы ^{/9/}, реализующей описанную выше модель на ЭВМ, было сгенерировано 10⁶ pp-столкновений при 19,2 ГэВ/с. На рис. 4 представлена "тонкая" структура импульсного спектра лидирующих протонов под углом 12,5 мрад. Эта область спектра весьма чувствительна к описанию процесса фрагментации налетающего протона и процесса дифракционного возбуждения протона-мишени. Неплохое согласие расчета с экспериментом для протонов, пионов и К⁻-мезонов, вылетающих под углами 20 и 60 мрад, демонстрируется на рис. 5.

Рассмотренная монтекарловская версия модели кварк-Глюонных струн используется далее в качестве генератора "элементарного" акта при расчете взаимодействий с ядрами.

2. ОПИСАНИЕ МОНТЕКАРЛОВСКОЙ ВЕРСИИ МОДЕЛИ КАСКАДИРУЮЩЕГО БАРИОНА

Первый шаг при моделировании протон-ядерных взаимодействий состоит в определении начальной конфигурации нуклонов ядрамишени. Для этого находится радиус сферически-симметричного ядра из условия

$$\rho_{\rm A}(r) / \rho_{\rm A}(0) = a, \quad a = 0,05.$$
 (17/

Используется стандартная форма радиальной плотности нуклонов в ядре

$$\rho_{A}(\mathbf{r}) = \begin{cases} \frac{\rho_{o}}{1 + \exp((\mathbf{r} - \mathbf{a})/b)}, & A \ge 12, \\ \rho_{o} \cdot \exp(-\mathbf{r}^{2}/c^{2}), & A < 12 \end{cases}$$
(18)

с параметрами a = 1,18 A^{1/3} фм, b = 0,545 фм и c = 2,3 фм. Координаты нуклонов разыгрываются по распределению $\rho_A(\mathbf{r}_i) \mathbf{r}_i^2 d\mathbf{r}_i d\Omega_i$,

но так, чтобы расстояние между ними было не меньше 0,8 фм. Для каждого нуклона разыгрывается импульс, лежащий в пределах от 0 до

$$P_{\rm F} = (3\pi^2)^{1/3} \cdot h \rho_{\rm A}^{1/3} (r_{\rm i}), \quad h = 0,197 \quad \phi_{\rm M} \cdot \Gamma_{\rm PB}/c.$$
 (19)

Критерием столкновения і-й каскадной частицы с j-м нуклоном ядра является условие

$$\pi b_{ij}^2 \leq \sigma_{tot} (s_{ij}).$$
 /20/

В /20/ b_{ij} - прицельный параметр каскадной частицы в системе покоя нуклона ядра, $\sigma_{tot}~(s_{ij})$ - полное сечение их взаимодействия при квадрате полной энергии в с.ц.м. s_{ij} . Прицельный параметр b_{ij} определяется через относительное расстояние \vec{R}_{ij} и разность скоростей частиц \vec{V}_{ij} в виде

$$b_{ij}^2 = |\vec{R}_{ij}|^2 - (\vec{V}_{ij}, \vec{R}_{ij}) / |\vec{V}_{ij}|^2$$
. (21/

Время сближения на минимальное расстояние определяется как

$$\Delta t_{ij} = - \frac{\vec{(V_{ij}, \vec{R}_{ij})}}{|\vec{V}_{ij}|^2}.$$
 (22/

На вновь родившиеся частицы накладывается условие

$$t_{i}^{\text{life}} + \Delta t_{ij} \ge t_{i}^{\text{form}}$$
 . (23/

т.е. столкновение возможно, если сумма времени существования частицы t_{i}^{life} и времени до столкновения Δt_{ij} больше времени формирования

$$t_{i}^{form} = \gamma_{i} \cdot \tau_{0} \cdot /24/$$

Здесь у_і - лоренц-фактор частицы і и то - собственное время формирования /параметр модели/. Для резонансов учитывается также и время распада.

Среди всех времен сближения по всем парам и времен распада всех резонансов находится минимальное время:

$$\Delta t = \min_{i,j} (\Delta t_{ij}, t_i^{\text{decay}}).$$
 /25/

Соответствующий этому времени процесс /столкновение каскадной частицы с нуклоном ядра или распад резонанса/ разыгрывается

Рис. 7. Импульсные спектры адронов, рожденных во взаимодействиях протонов с ядрами алюминия при 19,2 ГэВ/с.

после "сдвига" по времени всей системы на ∆t. Для нового состояния системы /с учетом родившихся на предыдущем шаге частиц/ опять определяется ближайший по времени процесс и т.д. Столкновение с ядром заканчивается, если больше не найдено пары сталкивающихся частиц или нераспавшегося резонанса.

Как и в модели каскадирующего бариона, полагается, что $r_0 = 0$ для вторичных барионов и $r_0 = \infty$ для вторичный мезонов. Для описания высокоимпульсной части спектра учет перерассеяний низ-коэнергетических частиц и развала ядра-остатка неважен.

Корректное определение начальной конфигурации нуклонов в ядре и выбранного критерия столкновения частиц внутри ядра должно прежде всего приводить к правильному соотношению неупругого и квазиупругого сечений протон-ядерного столкновения, прямо связанному со средним числом взаимодействий начального протона в ядре.

Рис. 9. Спектры *п*⁻-мезонов под углами 20 и 60 мрад в рА-столкновениях при 19,2 ГэВ/с. Гистограммы - расчет.

В таблице приведены экспериментальные $^{/10/}$ и расчетные квазиупругие сечения σ_{qel} для начального протона с импульсом 20 ГэВ/с. Расчетные сечения отнормированы на сечения поглощения $\sigma_{abs} = \sigma_{qel} + \sigma_{inel}$ из работы $^{/11/}$. На рис. 6-9 приведены в сравнении расчетные и эксперимен-

на рис. 6-9 приведены в сравнении расчетные и экспериментальные данные ^{/8/} по двойным дифференциальным сечениям рождения адронов в рА-взаимодействиях при 19,2 ГэВ/с. В качестве мишеней брались ядра ⁹Ве, ²⁷А1 и ⁶⁴Си /статистика дана в таблице/. Сечения рассчитывались по формуле

12

Таблица

	⁹ Be	27 _{A1}	⁸⁴ Cu	
σ _{abs} , мб	209	447	794	
σэксп., мб qel , мб	30,0	43,3	57,6	
σр асч., мб qel , мб	30,9	42,8	55,4	
Число событий	635000	175000	50000	

$$(d^2 \sigma / d\Omega dP)_i = \sigma_{abs} \cdot \frac{N_i}{N} \cdot \frac{1}{2\pi \theta_L \cdot \Delta \theta_L \cdot \Delta P_L}$$
 /26/

Здесь N_i - число частиц данного сорта в і-м импульсно-угловом интервале $\Delta \theta_L$, ΔP_L , а N_t - полное число взаимодействий протона с ядром, σ_{abs} - экспериментальное сечение поглощения. Ошибка экспериментальных точек 3 ÷ 5%. Рисунки свидетельствуют, что спектры протонов и π^+ в целом описываются удовлетворительно. В то же время выход π^- на ядерных мишенях /рис. 9/ оказывается завышенным в модели каскадирующего бариона.

В заключение хотим выразить благодарность Л.И.Сарычевой, Б.З.Копелиовичу и А.В.Тарасову за обсуждение и конструктивную критику.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бельзер Л.И. и др. ОИЯИ, Р1-87-591, Дубна, 1987.
- 2. Кайдалов А.Б. В кн.: Школа ИТЭФ по физике, вып. 2. М.: Энергоатомиздат, 1983, с.3.
- 3. Амелин Н.С. и др. ЯФ, 1984, т.40, вып. 6 /12/, с.1560.
- 4. Ranft J., Ritter S. Z. Phys., 1985, C27, p.413.
- 5. Алавердян Г.Б. и др. ЯФ, 1977, т.25, с.666.
- 6. Волковитский П.Э. ЯФ, 1986, т.44, вып.3, с.729.
- 7. Field R.O., Feynman R.P. Nucl. Phys., 1978, B136, p.1.
- 8. Allaby J.V. et al. CERN, 70-12, 1970.
- 9. Амелин Н.С. ОИЯИ, Р2-86-837, Дубна, 1986.

10. Belletini G. et al. - Nucl. Phys., 1966, 79, p.609.

11. Горин Ю.П. и др. - ЯФ, 1973, т.18, с.336.

12. Goulianos K. - Phys. Rep., 1983, v.101, p.169.